

1. Baker, R. Foreign Aid Issue: Voting in House Reflects Misgivings / R. Baker // The New York Times. – 1960. – June 19. – P. 4.
2. Baker, R. Need is Stressed for Peace Agency / R. Baker // The New York Times. – 1960. – July 13. – P. 19.
3. Kennedy Favors Peiping Contacts // The New York Times. – 1960. – June 15. – P. 1.
4. Kennedy Holds Long-term Loans Most Effective for Aid, TV Debate // The New York Times. – 1960. – October 8. – P. 1.
5. Morrow, W. Legislative Control of Administrative Discretion: The Case of Congress and Foreign Aid / W. Morrow // The Journal of Politics. – 1968. – November. – Vol. 30, № 4. – P. 985–1011.
6. Oral History Interview, Stanley Andrews. – 1970. – October 31 // Truman Library. – P. 98–99.
7. Salisbury, H. Kennedy Favors U.S. 'Peace Corps' to Work Abroad / H. Salisbury // The New York Times. – 1960. – November 3. – P. 1.
8. Senator John F. Kennedy and Vice President Richard M. Nixon: Second Joint Radio-Television Broadcast, October 7, 1960 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.jfklibrary.org/archives/other-resources/john-f-kennedy-speeches/2nd-nixon-kennedy-debate-19601007>. – Date of access: 20.03.2018.
9. Sulzberger, C. L. How Kennedy Would Run Our Foreign Policy / C. L. Sulzberger // The New York Times. – 1960. – October 19. – P. 44.
10. Truman, D. B. The Domestic Politics of Foreign Aid / D. B. Truman // Proceedings of the Academy of Political Science. – 1962. – January. – Vol. XXVII, № 2. – P. 62–72.

АКТИВИЗАЦИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ПОЛЬШИ С ФРГ В 1960-е гг.

Л. В. Гавриловец (Мозырь)

На переломе 1960–1961 гг. были отмечены попытки нормализации отношений ФРГ с Польшей, но в связи с нежеланием правительства ФРГ пересмотреть свою восточную политику они оказались безрезультатными. Так, 5 января 1961 г. «Трибуна люду» разместила статью, в которой утверждала, что «нормализация взаимоотношений между двумя странами невозможна до тех пор, пока ФРГ будет проводить политику ревизионизма и официально оспаривать окончательный характер границы по Одеру-Нейсе, не откажется от «доктрины Хальштейна», противоречащей факту существования ГДР как субъекта международного права, с которым Польша поддерживает дружественные отношения. «Доктрина Хальштейна» противоречит договорам международного права, нарушает суверенность государств. В связи с этим Польша не может согласиться на решение каких-либо вопросов, кроме как, например, установления торговых представительства с уполномоченными консульствами» [4, s. 153; 7, s. 3].

В начале 60-х гг. XX в. христианские демократы пытались осуществить некоторую переориентацию в восточной политике, которая во многом была связана с именем нового министра иностранных дел Г. Шредера. Он

полагал, что если в отношении ГДР по-прежнему должна проводиться политика непризнания и изоляции, то со странами Восточной Европы необходимо установить официальные контакты и наладить торгово-экономические и культурные отношения – так сказать, активная восточная политика при обходе ГДР. Г. Шредер, выступавший за политику «наведения мостов», особое значение придавал примирению с Польшей, сравнивая его по значению с франко-германским примирением. Для этого необходимо было решиться на окончательное признание границы по линии рек Одер-Нейсе, к чему пока не были готовы ни федеральное правительство, ни общественное мнение ФРГ в целом.

В 1963–1964 гг. в Польшу, Болгарию, Румынию и Венгрию были направлены торговые делегации. Открытие подобных торговых представительств ФРГ было очевидным признанием со стороны Бонна полной несостоятельности «доктрины Хальштейна». Однако в Бонне не спешили продолжать эти шаги, предлагая рассматривать открытие торговых представительств как замену подлинной нормализации отношений. Подписанное в феврале 1955 г. торговое соглашение между ФРГ и Польшей свидетельствовало о начале развития торгово-экономических связей двух стран, но до 1963 г. польско-западногерманские торговые взаимоотношения не носили стабильного характера. И все же, несмотря на отсутствие соответствующих договорных условий, товарооборот между Польшей и ФРГ с 1950 по 1963 гг. возрос почти в 4,5 раза. Товарооборот между двумя государствами до марта 1963 г. строился на основании протокола от 16 ноября 1956 г., подписанного в Бонне между торговыми делегациями Польши и ФРГ сроком на 18 месяцев (с 1 июля 1956 до 31 декабря 1957 г.), причем Польша систематически перекрывала установленные для нее экспортные контингенты. Польша вывозила в Западную Германию по большей части сельскохозяйственные продукты и продовольствие, а также полуфабрикаты и сырье; доля же готовых изделий, машин и оборудования в ее экспорте была незначительной. Покупала же она в ФРГ главным образом машины, оборудование и полуфабрикаты [1, с. 149].

В 1961 г. в связи с открытием ярмарки в Познани состоялись торговые переговоры между представителями ФРГ и Польши. ФРГ представляли директор департамента экономической политики М. Сталман и генеральный заместитель фирмы «Крупп» Б. Байтз, Польшу – министр торговли В. Тромпчинский. Одним из центральных пунктов переговоров был вопрос о заключении долгосрочного (3-летнего) торгового договора. М. Сталман подчеркнул, что «в условиях, когда существует материальная угроза товарообороту ФРГ со стороны Европейского экономического сообщества, заключение такого договора не будет легким делом, тем более необходимо будет проконсультироваться с другими странами – членами ЕЭС» [6, л. 94].

Заключение данного договора, по мнению польской стороны, могло привести к расширению польских поставок угля, а также текстиля и изделий химической промышленности, увеличить предоставленный ФРГ Польше кредит, ранее составлявший 50 млн немецких марок. Все это позволило бы организовать стабильный товарооборот, увеличить импорт машин. Однако директор департамента экономической политики М. Сталман под различными предлогами оттягивал решение данного вопроса, в связи с чем заключение договора было отложено на неопределенный срок. Большое значение во время переговоров М. Сталман придавал вопросу репатриации немцев, проживающих в Польше, количество которых, по данным ФРГ, составляло от 50 до 60 тыс. человек. В основном из Польши ежемесячно выезжали 700 немцев, причем только часть из них (около 300 человек) попадали под критерии соглашения о «воссоединении семей». М. Сталман просил как можно быстрее ускорить этот процесс, так, чтобы до конца 1961 г. могли выехать еще около 10 тыс. человек, а также оказать материальную помощь проживающим в Польше немцам в форме ренты. Предусматривалось ежегодно перечислять 70–80 млн марок польскому правительству для выплаты ренты [6, л. 95–96].

Таким образом, западногерманская сторона не спешила начинать переговоры и каждый раз откладывала их на новый срок. Интересен тот факт, что политические круги ФРГ предлагали Польше взамен на торговое соглашение подписать договор о культурном сотрудничестве. Данная концепция была представлена Б. Байтзем торговому советнику во Франкфурте Лаховскому. Что касается культурного сотрудничества, польские правящие круги уже отметили развитие контактов между молодежью Польши и ФРГ, в частности межстуденческие контакты. Они указали на возможность беспрепятственного посещения Польши западногерманской молодежью, развитие научных контактов в области общественных наук. В Западном Берлине выдавалось 7 тыс. экземпляров ежегодника «Польша сегодня» («Polen von Heute»), в свободной продаже ежемесячно находилось около 2 тыс. экземпляров журнала «Польша» («Polen»), кроме того, немецкое общество экономического и культурного сотрудничества с Польшей выдавало ежемесячно около 2 тыс. экземпляров «Немецко-польских тетрадей» («Deutsch-Polnische Hefte»). Развивалось сотрудничество и обмен передачами между польским радио и радиовещательными станциями во Франкфурте, Гамбурге и Кельне [5, л. 108–110]. В этой связи польское правительство считало первостепенной задачей решение политических и экономических вопросов, так как основа развития научных и культурных связей уже была заложена.

Характерной чертой торговли ФРГ с восточноевропейскими странами являлось превышение импорта из этих стран над экспортом. Так, импорт из Польши составил в 1962 г. 327 млн злотых, а экспорт – 263 млн злотых. В торговой политике ФРГ в 60-е гг. XX в. наблюдается переход от одногодичных торговых соглашений к трехлетним. В марте 1963 г. было

заключено трехлетнее торговое польско-западногерманское соглашение, которое вносило существенные изменения в экономические взаимоотношения Польши и ФРГ, выгодное для обеих сторон. Торговый договор от 7 марта 1963 г. в Варшаве подписали представители Польши – вице-министр торговли Ф. Моджевский и министр торговли В. Тромпчинский, со стороны ФРГ – посол Х. Аллардт. Договор состоял из торгового протокола, содержащего основы взаимного товарооборота на 1963–1965 гг., протокола о морском транспорте и соглашения о создании смешанной польско-германской комиссии, а также соглашения об основании торгового представительства ФРГ в Варшаве [8, с. 268].

Новое торговое соглашение заложило серьезный фундамент для дальнейшего роста торговых отношений двух стран. Были приняты во внимание возникшие возможности новых поставок товаров. Однако торговый договор 1963 г. предусматривал обмен тем же ассортиментом товаров, что и в предыдущие годы (продовольственные товары, изделия химической промышленности, лесоматериалы и др.). В ходе переговоров было заключено новое соглашение в сфере морского транспорта, предусматривающее одинаковые условия судоходства для двух стран на основах взаимности. В целях преодоления трудностей, которые могли возникнуть при выполнении 3-х летнего торгового соглашения, было решено создать смешанную комиссию, а также открыть в ближайшее время торговое представительство ФРГ в Варшаве [8, с. 268]. Польско-западногерманское соглашение предусматривало увеличение товарооборота до 810 млн злотых в год (в 1962 г. – 590 млн злотых). При этом платежный баланс Польши остался положительным, так как польский экспорт в ФРГ на 70 млн злотых превышал импорт [2, с. 218].

Заключенное в марте 1963 г. торговое соглашение внесло существенные изменения в польско-западногерманскую торговлю, которые выразились во введении долгосрочных обязательств, увеличении и некоторой модификации структуры товарооборота. Изменения эти, выгодные для обеих сторон, в равной мере учитывали интересы Польши и ФРГ. Польский экспорт в ФРГ возрос до 468 млн злотых, а импорт – до 390 млн злотых [1, с. 149–150]. Таким образом, в течение 1963–1965 гг. значительно увеличился товарооборот между обеими странами. Расширились поставки польских промышленных товаров, химических изделий, древесины, строительных материалов, машин. В Варшаве открылось торговое представительство ФРГ, так как до этого времени имелось лишь польское торгпредство во Франкфурте-на-Майне. ФРГ стала вторым после Великобритании партнером Польши из несоциалистических стран. В 1965 г. открылось новое польское торговое представительство в Кельне, был подписан новый протокол, регулирующий товарооборот на 1966–1969 гг.

Интересен тот факт, что западногерманская пресса заключение торгового соглашения 1963 г. с Польшей рассматривала как проявление ново-

го направления во внешней политике ФРГ, связанного с отступлением от принципов «доктрины Хальштейна». Прокомментировал сложившуюся ситуацию министр иностранных дел ФРГ Г. Шредер, неоднократно выступавший с предложениями о нормализации отношений с Польшей. Отвечая на вопрос прессы о том, что пребывание западногерманского торгового представительства в Варшаве другие страны могут расценить как повод со стороны ГДР выступить с предложением ее признания и установления дипломатических отношений, Шредер отметил безосновательность таких предположений. По его мнению, пребывание западногерманской торговой делегации в Польше объяснялось необходимостью открыть польское торгпредство в ФРГ, но не означало установления дипломатических или консульских отношений со странами, поддерживающими таковые отношения с ГДР. Политическая линия федерального правительства, отмечал Г. Шредер, остается неизменной: установление дипломатических отношений с «советской зоной» через третьи государства, с которыми ФРГ поддерживает дипломатические отношения, является невозможным, так как до сих пор не разрешены германо-германские противоречия [3, s. 42]. Следовательно, заключение торгового соглашения не предусматривало значительных изменений в сложившейся политической ситуации.

Таким образом, в 1960-е гг. в виде экономических связей была заложена основа нормализации отношений Польши и ФРГ. Подписано первое многолетнее торговое соглашение, открыто торгпредство ФРГ в Варшаве. С середины 1960-х гг. польско-западногерманские торговые взаимоотношения стали носить стабильный характер.

1. Весоловский, В. Экономические связи с ФРГ / В. Весоловский // *Международная жизнь*. – 1963. – № 8. – С. 149–150.
2. Орлик, И. И. Политика западных держав в отношении восточноевропейских социалистических государств (1965–1975) / И. И. Орлик. – М. : Наука, 1979. – 365 с.
3. Interview der Deutschen Presse-Agentur mit Außenminister Dr. Schröder über die deutsch-polnischen Vereinbarungen vom 7. März 1963 // *Die Deutsche Ostpolitik 1961–1970 Kontinuität und Wandel. Dokumentation* / her. von B. Meissner. – Köln : Verlag Wissenschaft und Politik, 1992. – S. 41–42.
4. Krasuski, J. Niemiecka Republika Wederalna w NATO i EWG 1955–1970 / J. Krasuski. – Poznań : IZ, 1972. – 323 s.
5. Notatka do wizyty S. Kisielewskiego // *Archiwum Ministerstwa Spraw Zagranicznych (AMSZ)*. – Z. 26. – W. 2. – T. 15. – L. 108–113.
6. Notatka z rozmów z przedstawicielami NRF // *AMSZ*. – Z. 26. – W. 2. – T. 13. – L. 94–97.
7. Polska – Niemiecka Republika Federalna // *Trybuna Ludu*. – 1961. – 5 stycznia. – S. 3.
8. Umowa handlowa między Polską i NRF // *Przegląd Zachodni*. – 1963. – Nr. 2. – S. 268.